

ПИТЕРСКИЕ КОММУНАЛКИ АРКАДИЯ РАЙКИНА

В Греческом зале, в Греческом зале

— Иде, иде, иде наша ванна? Вот она. Глубокая. В ней огурцы солить будем... А тут мы сундучок поставим, на нем мамаша спать будет. Что ж я, родной мамаше тарелку борща не налью?.. А в коридоне кореш мой... мы с ним вместе лежали в больнице. В психиат-

рической. Он как напьется, кричать начинает: "Всех перережу, всех перебью!"... Бум меняться? Бум? Бум.

Райкинская миниатюра про обмен вошла в плоть и кровь нашего народа, и могла ли я подмать, что в день 85-летия этого великого артиста окажусь в питерской коммуналке, где больше десяти лет прожила его семья. Коммуналка на Греческом проспекте оказалась иллюстрацией к супершлягеру в репертуаре артиста. (Окончание на 7-й стр.)

ПИТЕРСКИЕ КОММУНАЛКИ АРКАДИЯ РАЙКИНА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

На самом деле семья Райкиных в Санкт-Петербурге отменилась по трем адресам, по ним и прошли кор. "МК" с фотокором "Час пик", чтобы понять, как здесь живет память об артисте.

Улица Рубинштейна, 23. В большом и красивом доме не осталось никого из прежних жильцов, кто мог бы хоть что-то вспомнить об артисте.

— Все умерли, — вздохнула какая-то старушка и, как уточка, с сумками заковыляла в парадную.

Зато на улице Маяковского проживает единственная из большой семьи Райкиных оставшаяся в Петербурге младшая сестра — Белла Исааковна.

Белла Райкина, 80 лет, в семье звали Бебой:

— Мы жили на шестом этаже. Сначала занимали всю квартиру — пять комнат, потом нас уплотнили и оставили только две. Аркаша озорник такой был... Он ведь что придумал: с приятелями они перекинули по улице доску из окна одной комнаты, что была угловой, в другую и... Ой, страшно вспомнить (закрывает глаза морщинистыми руками), бегали по ней, как в цирке. Аркаша с детства интересовался театром. В Александринку бегал чуть не каждый вечер. Денег у родителей не было на билеты, и он втихую книжки и тетрадки продавал. В Александринке его все контролеры знали и любили. Потом уже так пускали, безо всякого. И волевой он был очень: когда ему отец сыпал как следует (а рука у него была тяжелая), то Аркаша только зубы сжимал, и слезинки из него не выходило.

В 1942 году с улицы Рубинштейна семья Райкиных перебралась на Греческий проспект в серый четырехэтажный дом. Здесь на квартире №7 мы обнаружили табличку, преисполнившую нас гордостью за артиста и обитателей квартиры, содержащих ее как "образцовую и высокой культуры". То, что оказалось за дверью, обдало спертым тяжелым запахом под названием "букет сортира, кухни и нестираного белья". Обои свисали обрывками со стен, тускло тлела лампочка, освещающая перепуганных обитателей.

— Райкин там три комнаты занимал, — бабуля Евдокия Сергеевна, замотанная в шерстяные платки, махнула рукой в конец коридора и добавила: — Там теперь чеченец живет.

Как выяснилось, с артистом она и близко не встречалась, а другие обитатели здоровущей коммуналки вообще были потрясены новостью о том, что в их квартире был сам (!!) Райкин.

Вера Павловна Маркова с дочерью Катей и котом Брыськой.

Москва, Комсомольск, — 1996. — 25 окт. — с. 17

Правда, один из них, некий Вова, признался, помешивая что-то в подгоревшей кастрюльке, что вообще-то слышал это от бабушки, но почему-то считал ее заявление старческим ма-размом. Хоть какая-то была польза от нашего неожиданного визита: Вовина бабушка была реабилитирована в глазах внука, а темные массы коммуналки слегка просветлели. После экскурсии по коридорам этой откровенно нехорошей квартиры стало очень грустно, но...

Оказалось, что Аркадий Райкин жил этажом выше в квартире №9, а 7-ю квартиру занимали его мать, сестры — Белла и Соня — и брат Максим. Сейчас в этих скромных апартаментах проживает чеченец с женой и ремонтирует помещение, на словах гордясь тем, что ходит по паркету, по которому ходил "взлкий Райкин, слушай". Он действительно здесь бывал, только коммуналка была попрличнее и люди жили другие.

Максим Райкин, младший брат (69 лет, живет в Москве):

— На Греческом мы прожили что-то лет двенадцать. Я был совсем маленький, когда умер отец, и Аркадий заменил мне его. Всем, что я имею в жизни, я обязан ему. Он мне дал образование, в институт я поступил, профессию выбрал — все это он. Помогал моей семье, когда было трудно.

Максим Райкин стал артистом и много лет работал в театре своего старшего брата, позже — на эстраде. Пишет стихи и рассказы для детей.

Квартира №9 по Греческому, где на самом деле проживал Аркадий Райкин, разительно отличалась от той, что этажом ниже, приятным запахом домашней пищи и чистотой. Теперь в 12 комнатах из 9 семей осталось 6. Из тех, кто разделял с семьей артиста коммунальный быт, осталась только одна женщина — Вера Павловна Маркова:

— Очень, очень хорошие люди были. Они три комнаты занимали — столовую, спальню и комнату для няньки. Но что рассказывать? Старая я стала, плохо помню. Да они здесь жили от силы четыре месяца в году. А так по гастролям мотались. Артисты к ним приходили: Черкасова я видела, Утесова, Целиковскую. Приходили в основном ночью, после спектакля, и никакого шума, крика не было. Все прилично было.

Добрые они были люди. Неудобно говорить, но Руфь Марковна (жена Аркадия Райкина) отдавала моему мужу рубашки и галстуки Аркадия Исааковича. А когда у меня дочь родилась — на 20 дней раньше, чем их Костя, — подкарм-

Дом по Греческому проспекту, 12. Окна 4-го этажа — окна семьи Райкиных.

ливала нас. Придет, бывало, и говорит: "У меня супчик есть, покорми свою Катюшу". И пес у них был прекрасный — черный пудель Кузя, здоровый такой и умный. А когда они уехали на Кировский, мы с мужем даже у них пару раз в гостях были. Мой муж покойный им там электропроводку делал.

Вера Павловна оказалась приветливой и любезной, чего нельзя сказать о людях, занимающих три комнаты Райкиных. Пожилая чета даже не пустила нас на порог их комнат.

— Они и телевидение не пустили, — сказали соседи. И посоветовали на то, что резной потолок, выложенный в комнате еще в 1916 году, при новых хозяевах находится не в лучшем виде. Так что пришлось довольствоваться тем, что посмотреть с улицы на эркер 4-го этажа и запечатлеть его на фотопленку.

Никакой вывески ни на доме №12, ни на квартирах 7 и 9 не было, не считая таблички про образцовое содержание, выглядящей, как диничная насмешка. Похоже, что память жива здесь, пока живут Вера Павловна Маркова и ее дочь Катя.

Одна мемориальная доска все-таки есть на доме по Кировскому проспекту, 17, пере-

именованному в Каменноостровский. Здесь у Райкина была отдельная квартира, которую он оставил городу после того, как перебрался в Москву. Театральные деятели хлопотали о том, чтобы эта квартира досталась творческому человеку, а не чиновнику или нуворишу. Городские власти пошли навстречу, и в квартиру Райкина переехал кинорежиссер Семен Аранович. Но, тяжело заболев, он перебрался в Германию, продав квартиру. Кто здесь теперь хозяин — узнать не удалось. Но наш звонок никто не ответил. Впрочем, это совсем теперь не важно. Важно другое: город, где почти всю жизнь прожил великий артист, как-то ослабел памятью, и дети из грязных коммуналок, ковыряя в носу, не спрашивают родителей, кто такой Аркадий Райкин, потому что их родителей это затрагивает только по случаю. Гордиться соотечественниками хотя бы на бытовом, негосударственном уровне — привычки нет. Потребности, похоже, тоже. И лишь листва время от времени обсыпает мемориальную доску по Кировскому проспекту...

Марина АЛЕКСАНДРОВА,
Санкт-Петербург — Москва.
Фото Игоря ПОТЕМКИНА (газета "Час пик").